

Зайкина Злата Михайловна

КОГНИТИВНАЯ СИНТАГМАТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗНАЧИМОСТИ ТРУДА В РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ

В данной статье приводится определение когнитивной синтагматики представлений о трудовой деятельности в русской лингвокультуре, графически изображен процесс познания элементов окружающего мира по концепции В. Эванс и М. Грин, описан когнитивно-семантический анализ пословиц и антипословиц с целью наблюдения изменений в сознании носителей русского языка отношений к рассматриваемому объекту окружающей действительности. В представленном исследовании строго разграничиваются понятия традиционного и эволюционного представлений и способы их репрезентации при помощи пословиц и их трансформантов. По результатам когнитивно-семантического анализа данных языковых единиц составлена диаграмма, отражающая эволюционные изменения представлений о трудовой деятельности русского народа, и приводятся соответствующие выводы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 82-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Дистанция: в отличие от русских турки предпочитают при общении близкое расстояние, но при этом женщины и мужчины при общении соблюдают большую дистанцию, чем русские.

К сожалению, современные учебники для гидов не учитывают все вышеизложенные составляющие коммуникативного портрета. Представляется, что если они будут учитываться в подготовке турецких гидов к работе с русскоязычными туристами, то она будет более эффективной.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
2. Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика. М.: Наука, 1980. С. 96-122.
3. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 171 с.
4. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник. Изд-е 5-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 256 с.
5. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001. 270 с.
6. Плотникова С. Н. Говорящий/пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность [Электронный ресурс] // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2008. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/govoryaschiy-pishuschiy-kak-yazykovaya-kommunikativnaya-i-diskursivnaya-lichnost> (дата обращения: 06.09.2015).

COMMUNICATIVE PORTRAIT OF THE GUIDE: EXPERIENCE OF DEVELOPMENT

Zhellali El'nura Ibragim kyzy
Pushkin State Russian Language Institute
llv82@mail.ru

The article is devoted to the development of the communicative portrait of the guide. The author considers such important components of the communicative portrait of the guide as the knowledge of the standards of speech etiquette and the ability to use it, the mastery of the speech technique, the correct answers to the questions, the ability to argue, to convince and to prove his/her point of view, and the prediction of the tourists' reaction in the communication process.

Key words and phrases: communicative portrait; communicative personality; guide; speech technique; speech etiquette; standards of communication; speech activity.

УДК 81.139

Филологические науки

В данной статье приводится определение когнитивной синтагматики представлений о трудовой деятельности в русской лингвокультуре, графически изображен процесс познания элементов окружающего мира по концепции В. Эванс и М. Грин, описан когнитивно-семантический анализ пословиц и антипословиц с целью наблюдения изменений в сознании носителей русского языка отношений к рассматриваемому объекту окружающей действительности. В представленном исследовании строго разграничиваются понятия традиционного и эволюционного представлений и способы их репрезентации при помощи пословиц и их трансформантов. По результатам когнитивно-семантического анализа данных языковых единиц составлена диаграмма, отражающая эволюционные изменения представлений о трудовой деятельности русского народа, и приводятся соответствующие выводы.

Ключевые слова и фразы: когнитивная синтагматика; антипословица; пословица; сознание; традиционное представление; эволюционное представление.

Зайкина Злата Михайловна

Новосибирский государственный технический университет
zlatusik.z@mail.ru

КОГНИТИВНАЯ СИНТАГМАТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗНАЧИМОСТИ ТРУДА В РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ[©]

Каждый человек контактирует с миром, познавая различные явления окружающей действительности. Представители разных лингвокультур узнают об определённых характеристиках объекта извне и передают данную информацию из поколения в поколение посредством языковых единиц. Результаты познания о данном элементе окружающей действительности укореняются в сознании субъекта путём выделения и группировки когнитивных

признаков рассматриваемого явления. Однако отношение к нему может изменяться под воздействием политических, социально-экономических, геополитических и других проблем. Процесс эволюции представления носителей языка о каком-либо явлении или факте действительности за определённый период времени в нашем исследовании имеет название «когнитивная синтагматика» (термин М. В. Влавацкой) [4, с. 64].

Исследование антипословиц, в отличие от пословиц, отражающих традиционные признаки рассматриваемого элемента окружающего мира, вскрывает динамику представлений об изучаемом явлении реального мира, или, другими словами, выявляет его когнитивную синтагматику. В данной статье под ней понимается эволюция представления о значимости труда в сознании носителей русского языка.

Цель статьи – отражение когнитивной синтагматики представлений о трудовой деятельности в сознании носителей русской лингвокультуры при помощи когнитивно-семантического анализа, основывающегося на линейном принципе: пословица => антипословица.

Данный анализ следует начать с рассмотрения понятия «когнитивное сознание», которое в когнитивной лингвистике означает сформированное сознание представителей определённой культуры посредством познания окружающего мира, суть которого заключается в знаниях об объектах мира, полученных в результате когниции субъекта [10, с. 45].

Взяв за основу концепцию зарубежных исследователей В. Эванс и М. Грин [13, р. 6], графически проиллюстрируем процесс познания элемента окружающей действительности (см. Рис. 1).

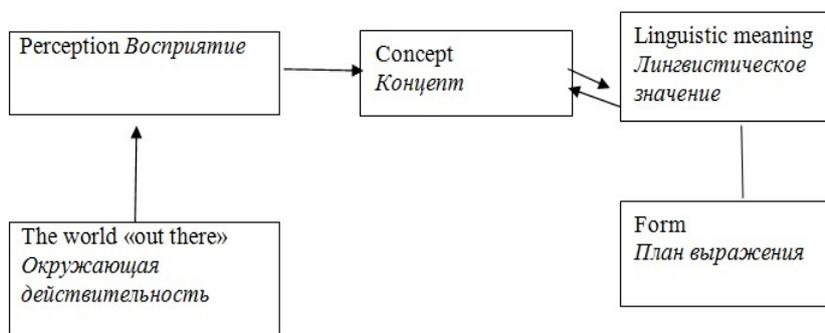

Рис. 1. Этапы процесса познавательной деятельности

На данной диаграмме видно, что широкий спектр воспринятой информации об объекте, полученной из окружающего мира, интегрирован в ментальный образ, который имеет свои когнитивные признаки. Для репрезентации данных когнитивных признаков об изученном явлении используется *symbolic assembly* «знаковая группа», которая имеет план выражения и план содержания, т.е. языковые единицы [Ibidem, р. 7]. К категории «знаковые группы» относятся лексемы, фразеологизмы, пословицы, антипословицы и др. В целях получения результатов познания определённого объекта/явления мира, на наш взгляд, целесообразно исследовать пословицы и их эволюционные трансформанты – антипословицы, т.к. последние отражают эволюцию отношения носителей языка к изучаемому элементу окружающей действительности и, таким образом, фиксируют специфику их лингвокультуры.

Исходя из этого, следует выделять традиционное и эволюционное представление о данном объекте в когнитивном сознании носителей того или иного языка. Под традиционным представлением о явлении мира понимается сумма характерных признаков объекта, укоренившихся в сознании носителей языка, как нечто идеальное и привычное на протяжении какого-либо периода существования данной лингвокультуры. Традиционное представление о каком-либо явлении мира можно получить при помощи когнитивно-семантического анализа пословиц, репрезентирующих исследуемый элемент окружающей действительности и его план содержания.

Напомним, что согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю “Языкознание”» пословица – это краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного) [12, с. 389]. Данная языковая единица обладает буквальным и переносным смыслом (*Близок локоть, да не укусишь*) или только переносным (*Горбатого могила исправит*).

Следуя поставленной цели нашего исследования, подчеркнём, что терминологическое словосочетание «когнитивная синтагматика» в статье рассматривается как эволюция представления о каком-либо объекте/явлении действительности в русском национальном сознании, которое включает сумму его отдельных признаков, отличных от его характеристик в традиционном представлении и выраженных при помощи антипословиц.

Однако следует добавить, что в лингвистических исследованиях термин «антипословица» интерпретируется по-разному. О. Н. Антонова определяет его как речевое образование весьма широкого круга – устойчивая фразеологическая единица, являющаяся смысловым антиподом традиционной поговорки [2, с. 97]. В. Харри утверждает, что антипословица – это зеркало кривое, в котором русские реалии отражаются в антиномном искажении [11, с. 290]. Данные языковые единицы могут трансформироваться семантически, фонетически и грамматически. Вместе с этим меняются условия использования определённой антипословицы

в контексте или в ситуации. По причине данного факта антипословицы являются употребительными, живыми и активными языковыми единицами. Отечественные языковеды Д. О. Добровольский и Ю. Н. Караулов приводят следующие объяснения данным понятиям, связанным с занимаемым положением языковых знаков в когнитивном сознании носителей определённого языка: употребительными единицами являются те языковые элементы, которые имеют наибольшую частотность в ассоциативных реакциях, независимо от употребительности в тексте; активные единицы – это те языковые знаки, которые подвергаются трансформации; живые единицы – языковые элементы, участвующие в процессах речепорождения и речевосприятия и включённые тем самым в языковую способность личности [5, с. 97-113].

Принимая во внимание данные определения, перейдём к рассмотрению характерных когнитивных признаков трудовой деятельности в традиционном представлении носителей русского языка. Материалом исследования послужили пословицы, взятые из «Русско-англо-немецкого словаря пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений» [1], «Русских пословиц и поговорок и их английских аналогов» [3], «Русско-английского словаря пословиц и поговорок» [6] и «Русско-английского словаря пословиц и поговорок» [7]. Добавим, что далее в круглых скобках будет указано количество пословиц, сгруппированных по схожим когнитивным признакам.

Наиболее эксплицитно традиционное представление русского народа о труде отражено в пословицах: *без труда нет плода; глубже пахать – больше хлеба жевать; дай земле, то и она тебе даст* и т.п. (26), которые содержат характерный признак «труд – способ достижения успешного результата» и делают акцент на значимости трудовой деятельности для человека вообще. Следует учесть тот факт, что работа для носителей русского языка тесно связана с орудием труда, временем выполнения работы и такими человеческими качествами, как желание, любовь и усердие, которые играют немаловажную роль для достижения хороших результатов. Данные когнитивные характеристики эксплицитно выражены в пословицах с когнитивными признаками «любовь к труду» (*поле труд любит; чтоб в почете быть, надо труд свой полюбить* и т.п.) (3), «посильность работы» (*господской работы не переработаешь; на чужой работе и солнце не движется* и т.п.) (2), «точность в работе» (*семь раз отмерь и один отрежь; на глаз надейся, а отвесом проверяй* и т.п.) (2), «значимость хорошего состояния орудия труда» (*без клещей кузнец, что без рук; без топора не плотник, без иглы не портной* и т.п.) (14) и др.

Кроме того, носители русского языка отмечают успешность проведения трудовой деятельности в коллективе, что отражается в пословицах (*один в поле ни воин; одна пчела мало мёда нанесет* и т.п.) (7). Данные пословицы эксплицитно выражают положительное отношение к коллективной работе и содержат когнитивный признак «успешное выполнение работы в группе людей». Ещё представители русской картины мира отмечают возможность как наличия, так и отсутствия результата работы мастера-профессионала в пословицах с когнитивными признаками «неоценённый по заслугам труд мастера-профессионала» (*сапожник без сапог; санник да колесник, а выехать не на чем* и т.п.) (4) и «достижения конечного продукта труда мастером-профессионалом» (*всякая работа мастера хвалит; дело мастера боится* и т.п.) (12).

В русской картине мира труду противопоставляется лень. Для носителей русского языка лень отражена в пословицах, которые содержат когнитивный признак «видимость работы» и тем самым подчеркивают возможный факт выполнения подобия полноценной трудовой деятельности (*хорошо бы орать, да рук не марасть; из лука – не мы, из пищали – не мы, а попить, поплясать – против нас не сыскать* и т.п.) (38).

Принимая во внимание динамический характер языка и отношения носителей данного языка и культуры к объекту действительности, традиционное представление с течением времени у них сменяется другим, т.е. прошедшим эволюцию. Когнитивные признаки исследуемого объекта имеют сходства и различия в традиционном и эволюционированном представлении носителей данной лингвокультуры.

Рассмотрим эволюционированное представление о трудовой деятельности в сознании русского народа. Для когнитивно-семантического анализа были отобраны антипословицы из следующих лексикографических справочников: «Антипословицы русского языка» [8] и «Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы)» [9].

Как показал анализ, в эволюционированном представлении труд подразумевает ценностную деятельность при достижении желаемого результата в антипословицах *без труда не вырубил и рыбку топором; труд облагораживает человека* и т.п. (28). Для получения конечного продукта следует выполнять посильную работу (*хотел поднять себя на пьедестал, но, надорвавшись, грыжу схлопотал; за двумя зайцами погонись – не вытащишь и рыбку из пруда* и т.п.) (13) и прилагать усилия для ее выполнения (*май и труд все перетрут; на звезды надейся, а сам не плошай* и т.п.) (30).

Исследование также показало, что как в традиционном, так и в эволюционном представлении носителей русского языка важно делать работу качественно. Это наблюдается в антипословицах с когнитивным признаком «качество труда» (*если делать, то хорошо; делай хорошо – плохо само получится* и т.п.) (6).

При проведении когнитивно-семантического анализа антипословиц русского языка обнаружилось, что отношение к работе в эволюционном представлении о трудовой деятельности идентично традиционному представлению, однако оно носит противоречивый характер. Данный феномен наблюдается в антипословицах с когнитивными признаками «результативная работа мастера» (*дело мастера – добиться; ценность работника надо определять методом вычета: если без него дело замирает – значит, полезный* и т.п.) (8) и «безуспешность труда мастера» (*дело мастера боится, а иной мастер дела боится; не все, что делает превосходный мастер, превосходно* и т.п.) (6).

В ходе анализа также было выявлено, что у представителей русской лингвокультуры наблюдаются схожие признаки о лени в традиционном и эволюционированном представлении как о противоположной стороне труда. Следствием лени в современном представлении является имитация работы. Данные характеристики лени ярко выражены в антипословицах с когнитивными признаками «проявление лени» (*я проснулся в понедельник, чтобы во вторник пойти на работу, но в среду я узнал, что в четверг будет дождь, и тогда в пятницу я подумал: зачем идти работать в субботу, если в воскресенье выходной?*, *болезнь – мигрень: есть охота, а работать лень* и т.п.) (35), «подобие труда» (*бить баклуши можно и две смены; если вам нечего делать, то не надо делать это здесь* и т.п.) (45).

Вышеперечисленные антипословицы не могут репрезентировать традиционное представление русских о труде по причине наличия их юмористического или сатирического характера. В отличие от пословиц, которые несут поучительный смысл и отражают нечто идеальное об изучаемом объекте действительности, антипословицы выражают реальные характеристики того или иного явления на данный момент действительности у представителей русской лингвокультуры.

В отличие от традиционного в эволюционированном представлении особую важность для носителей русского языка представляет денежная прибыль, которая выражается в антипословицах с когнитивным признаком «вознаграждение за труд»: *была бы деньга, лопата найдется; только два стимула заставляют людей работать: жажда заработной платы и боязнь ее потерять* и т.п. (26).

Когнитивно-семантический анализ также показал, что особое внимание представители русской лингвокультуры уделяют рассмотрению трудовых отношений «руководитель vs рядовые сотрудники». В антипословицах *если шеф не прав, значит, либо он не шеф, либо ты не работник; шеф заставлял нас работать за четверых, не понимая, что нас восемь* и т.п. (19) выражается доминантная позиция человека с вышеснимаемой должностью над сотрудниками с низшими должностями.

Противоречивое отношение в русском национальном сознании наблюдается и к обещаниям выполнить работу. В антипословицах *назвался хрюном – полезай в лукошко; шансы на выполнение работы обратно пропорциональны числу людей, по долгу службы обязанных ее сделать* и т.п. (11) выражаются как реальные, так и пустые обещания выполнить работу.

В эволюционированном представлении носителей русского языка наблюдаются как положительные, так и отрицательные оценки о своевременном выполнении труда. Антипословицы *рабочий день сокращает жизнь на 8 часов; раньше сядешь – раньше выйдешь* и т.п. (16) выражают как бесполезность затраченного на рабочий день времени, так и успешность выполнения работы своевременно.

Трансформанты половиц *труд действительно сделал из обезьяны человека, но мысль заниматься трудом могла прийти в голову только обезьяне; труд из обезьяны смастерил человека... Человека труд превращает в лошадь... Капля никотина эту лошадь убивает... Освободить курящих от работы, что ли?* и т.п. (12) отражают отрицательное воздействие труда в эволюции человечества. Данная оценка трудовой деятельности наблюдается при рассмотрении взаимодействия работы и учения.

В изменённом представлении учебная деятельность совместно с работой несет негативную коннотацию в антипословицах *учеба и труд до добра не доведут; чтобы мало зарабатывать, надо много учиться* и т.п. (7). Эти антипословицы подчеркивают бесполезность усердной учебы и труда.

При проведении когнитивно-семантического анализа представления носителей русского языка можно выделить и гендерные особенности трудовой деятельности. В антипословицах *самая везучая на свете женщина – русская: все всегда везет на себе; мужчина работает, сколько может, а женщина – сколько надо* и т.п. (11) выражается усидчивость, терпение и трудолюбие женщины при выполнении работы в отличие от мужской лени.

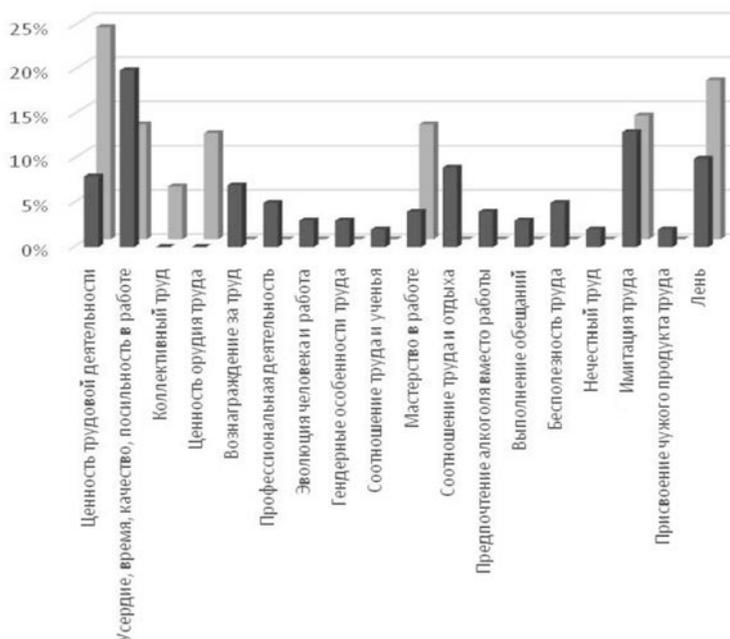
В противовес традиционному представлению носителей русского языка о труде в эволюционированном представлении прослеживаются особенности соотношения труда и отдыха. В трансформантах пословиц *сделал дело, не сделал, все равно отдыхаю; от работы никто не умер, об отдыхе и говорить нечего* и т.п. (31) выражается значимость отдыха в отличие от трудовой деятельности. Вместо работы некоторые носители русского языка предпочитают употребление алкоголя, что прослеживается в антипословицах *лучше пузо от пива, чем горб от работы; работа – наш друг, мы ее не трогаем, а водка – наш враг, мы ее уничтожаем* и т.п. (13).

Особое внимание следует уделить рассмотрению взаимосвязи лени и труда в эволюционированном представлении субъектов русской лингвокультуры. Следствием лени и неэффективности труда носителей русского языка является нечестная работа (*экспертная система определяет, годен ли человек к работе в данной области, в частности к воровству; всех денег не заработаешь – придется украсть* и т.п.) (7) и присвоение чужого трудового результата (*на чужой каравай где сядешь, там и слезешь; то, что не прибито гвоздями – мое! А то, что прибито, но можно оторвать – не прибито!* и под.) (6). Трансформанты пословиц *хоть работай, хоть сачкуй, все равно ничего получишь; заработав болезнь – зарабатывай на лечение* и т.п. (17) подчеркивают бесполезность трудовой деятельности.

В результате проведения когнитивно-семантического анализа по принципу «пословица => антипословица» представим динамику развития представления о трудовой деятельности в сознании носителей русской лингвокультуры посредством диаграммы (см. Диаграмму 1). Каждый ряд диаграммы, представляющий традиционное и эволюционированное представление об изучаемом явлении действительности, равен 100%. Материалом для построения являются антипословицы, сгруппированные по схожим когнитивным признакам.

Диаграмма 1.

Когнитивная синтагматика представления носителей русского языка о трудовой деятельности

- Традиционное представление
- Эволюционное представление

По итогам когнитивно-семантического анализа представления о значимости труда в национальном сознании носителей русского языка можно сделать следующие выводы.

В традиционном представлении обычно отсутствуют когнитивные признаки, репрезентирующие гендерные, профессиональные, эволюционные, ценностные особенности трудовой деятельности человека и отображающие взаимосвязь труда и учебы, отдыха и работы, употребление алкоголя вместо труда. В эволюционированном представлении наблюдаются когнитивные признаки, указывающие на результативность нечестного труда, неточное выполнение обещаний, бесполезность работы и присвоение конечного продукта трудовой деятельности. Следовательно, основываясь на результатах проведенного анализа, можно говорить о наличии когнитивной синтагматики представления о трудовой деятельности в сознании носителей русского языка.

Список литературы

1. Адамия Н. Л. Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библийских изречений. М.: Наука; Флинта, 2006. 344 с.
2. Антонова О. Н. Антипословицы как средство функциональной модификации медиадискурса (на материале прессы Великобритании и США) // Вестник СамГУ. 2010. № 3 (77). С. 96-101.
3. Бодрова Ю. В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги. М. – СПб.: АСТ; Сова, 2007. 159 с.
4. Влавацкая М. В. Когнитивный и психолингвистический аспекты изучения сочетаемости слов: трансформация синтагматических структур // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3 (24). С. 64-72.
5. Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1994. С. 97-113.
6. Кузьмин С. С., Шадрин Н. Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок: 500 единиц. СПб.: МИК; Лань, 1996. 352 с.
7. Маргулис А., Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings. North Carolina – London: McFarland and Company, Inc., Publishers Jefferson, 2000. 487 с.
8. Мокиенко В. М., Вальтер Х. Антипословицы русского языка. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. 576 с.
9. Мокиенко В. М., Вальтер Х. Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы). СПб.: Издательский Дом «Нева», 2008. 384 с.
10. Стернин И. А. Коммуникативное и когнитивное сознание // С любовью к языку. М. – Воронеж, 2002. С. 44-51.
11. Харри В. Мифологические персонажи в русских антипословицах // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2012. Т. 25 (64). № 2 (1). С. 290-296.
12. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь «Языкознание». М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. 685 с.
13. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. Edinburgh University Press, 2006. 830 p.

**THE COGNITIVE SYNTAGMATICS OF THE IDEA ABOUT THE IMPORTANCE
OF LABOUR IN THE RUSSIAN NATIONAL CONSCIOUSNESS**

Zaikina Zlata Mikhailovna
Novosibirsk State Technical University
zlatuik.z@mail.ru

In the article the author gives the definition of the cognitive syntagmatics of the ideas about labour in the Russian linguoculture, presents graphically the process of cognition of the elements of the surrounding world according to V. Evans and M. Green's conception, and describes the cognitive-semantic analysis of the proverbs and anti-proverbs in order to observe the changes of the Russian native speakers' attitudes to the considered object of the world. In the research the notions of the traditional and evolutionary ideas and the ways of their representation with the help of proverbs and their transformants are strictly differentiated. On the basis of the results of the cognitive-semantic analysis of these linguistic units, the diagram, reflecting the evolutionary changes of the Russian people's ideas about labour, is drawn and the appropriate conclusions are given.

Key words and phrases: cognitive syntagmatics; anti-proverb; proverb; consciousness; traditional idea; evolutionary idea.

УДК 8111.161.1'282:373.42

Филологические науки

В статье исследуется взаимосвязь антонимии и синонимии татарского языка, рассматриваются два вида связи – радиальная и линейная, которые существуют между словами двух синонимических рядов, вступающих в антонимические отношения. Анализируются критерии взаимодействия антонимов с синонимами, показаны проявления системных отношений в лексике.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; доминанта; синонимический ряд; антонимические противопоставления; синонимические отношения; радиальная связь; линейная связь.

Закирова Равиля Миннехановна, к. филол. н., доцент

Никишина Светлана Раданисовна, к. филол. н.

Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
radanisovna@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ АНТОНИМИИ И СИНОНИМИИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

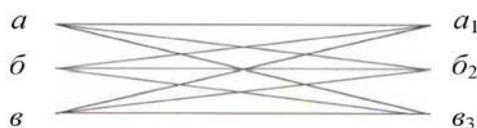
Взаимосвязь синонимических и антонимических рядов еще недостаточно изучена. Необходимо выяснить, как взаимодействуют антонимы с синонимами, чтобы глубже проникнуть в сущность данных языковых явлений, показать проявление системных отношений в лексике.

«Современная лексикология рассматривает синонимию и антонимию как крайние, предельные случаи взаимозаменяемости и противопоставленности слов по их содержанию. При этом если для синонимических отношений характерно семантическое сходство, то для антонимических – семантическое различие» [2, с. 139].

Антонимы тесно связаны с синонимами. Каждому синонимическому ряду соответствует определенный антоним. Например, *тиле* / глупый, *ахмак* / бестолковый, *юләр* / умалишенный, *тинтәк* / бестолковый, *аңгыра* / несообразительный, тупой, *акылсыз* / неразумный, безрассудный. Все эти слова составляют синонимический ряд и каждому слову соответствует антоним *акыллы* / умный: *тиле* / глупый – *акыллы* / умный, *ахмак* / бестолковый – *акыллы* / умный, *юләр* / умалишенный – *акыллы* / умный, *тинтәк* / бестолковый – *акыллы* / умный, *аңгыра* / тупой – *акыллы* / умный, *акылсыз* / неразумный – *акыллы* / умный.

Между словами двух синонимических рядов, вступающих в антонимические отношения, существуют следующие виды связи: радиальная и линейная.

Радиальная связь – это такая связь, когда все слова одного синонимического ряда образуют пары антонимов с каждым словом другого синонимического ряда. Если первый ряд синонимов условно обозначить буквами *a*, *b*, *v*, а второй ряд – буквами *a*₁, *b*₂, *v*₃, то радиальная связь изображается следующим образом [1, с. 107]:

Радиальная связь проявляется в том случае, если слова каждого синонимического ряда «обнаруживают широкую зону антонимии, сочетаясь со значительным количеством общих слов и тем самым противопоставляясь в одинаковых позициях» [3, с. 81]. Для примера возьмем слова двух синонимических рядов